

О. В. Захарова, Л. Г. Суворова, Т. И. Паюсова

Зелёные ценности: теоретические подходы к анализу

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Острота экологических проблем вынуждает социальных акторов осуществлять практики, направленные на их решения. Деятельность, которая позиционируется акторами как зелёная или экологическая, мы обозначили как зелёные практики. Зелёные практики характеризуются большим разнообразием и часто конфликтуют между собой, а субъекты зелёных практик позиционируют разное отношение к использованию ресурсов, к политическим решениям, к повседневным действиям. Одной из важнейших причин рассогласованности зелёных практик является множественность ценностей, лежащих в их основе. Поэтому мы обращаемся к рассмотрению понятия «зелёные ценности». На основе анализа теоретических подходов к изучению зелёных ценностей нами предложен новый методологический подход. Цель статьи – смоделировать граф зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, продемонстрировать связи между ними и визуализировать их. Был использован контент-анализ и герменевтический анализ монографий и статей, затем с помощью сервиса graphonline.ru. был построен ориентированный граф. В результате, были выделены дисциплинарные, позиционные, идеологические контексты и 88 зелёных ценностей, связанных с ними; смоделирован граф категориального поля зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, демонстрировать и визуализировать связи между ними; создан инструмент, позволяющий определить ценностные основания экологической деятельности в различных контекстах и выявить всех заинтересованных лиц. Представленные выводы вносят вклад в теоретические исследования в области социологии, философии, психологии и других дисциплин, сталкивающихся с вопросами ценностей и оценок действий, затрагивающих окружающую природную среду. Практическая значимость связана с тем, что категориальное поле зелёных ценностей может стать рабочим инструментом для анализа социальных процессов в области экологии.

Ключевые слова: зелёные практики, зелёные ценности, ориентированный граф, экологические проблемы, категориальное поле зелёных ценностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31463

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна – к. филос. н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет.

E-mail: o.v.zakharova@utmn.ru

ORCID: 0000-0002-1404-4915

ЗАХАРОВА Olga V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Government, Tyumen State University.

СУВОРОВА Людмила Григорьевна – к. филос. н., доцент кафедры философии, Тюменский государственный университет.

E-mail: l.g.suvorova@utmn.ru

SUVOROVA Lyudmila G. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Philosophy, Tyumen State University.

ПАЮСОВА Татьяна Игоревна – доцент кафедры информационной безопасности, Тюменский государственный университет.

E-mail: t.i.payusova@utmn.ru

PAYUSOVA Tatiana I. – Associated Professor, Department of Information Security, Tyumen State University.

O. V. Zakharova, L. G. Suvorova, T. I. Payusova

Theoretical approaches to the study of green values

Department of State and Municipal Government of Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. Due to the increased scale of environmental problems, social stakeholders are taking different activities aimed at solving them. The activities that the stakeholders refer to as green or environmental, we define as green practices. The green practices are characterized by great diversity and often conflict with each other, and the subjects of green practices set different attitudes towards the use of resources, political decisions, and everyday actions. One of the most important reasons for the inconsistency of green practices is the multiplicity of values underlying them. Therefore, we turn to the consideration of the concept of “green values”. The purpose of the article is to model a graph of green values that allows you to systematize contexts, research optics and categories, demonstrate the connections between them and visualize them. The content analysis and the hermeneutical analysis of monographs and articles were used; then the graphonline.ru service was used to construct a directed graph. The analyses identified disciplinary, positional, and ideological contexts, as well as 88 green values associated with them; a graph of the categorical field of green values was modeled, which allows systematizing the contexts, research optics and categories, demonstrating and visualizing the connections between them; a tool was created to determine the value bases of environmental activities in various contexts and to identify all stakeholders. The presented conclusions contribute to theoretical research in the field of sociology, philosophy, psychology and other disciplines that deal with the values and assessments of actions affecting the natural environment. The practical significance is connected with the fact that the categorical field of green values can become a working tool for the analysis of social processes in the field of ecology.

Keywords: green practices, green values, oriented graph, environmental problems, categorical field of green values.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31463

Введение

Ситуация экологического кризиса заставляет человечество переосмыслить свои практики и свое место в окружающем мире. Чтобы увести земную экосистему от потенциального порога, учёные призывают людей к изменению поведенческих моделей: декарбонизации экономики, созданию новых механизмов управления и трансформации социальных ценностей [1]. Однако исследователи отмечают присутствие диссонанса, в сущности, структуре, функциональной обусловленности и целях зелёных (экологических) практик [2]. С точки зрения школы «теории практик», практики представляют собой организованные наборы действий, которые связываются в более широкие комплексы действий, образующих «основную область изучения социальных наук» [3]. В нашем исследовании мы применяем термин практика к деятельности, которая позиционируется акторами как зелёная или экологическая. Это могут быть общественные движения, законотворческие инициативы в области природоохраны, просветительские лекции, стратегическое планирование в сфере экологии, реализация товаров без пластиковой упаковки, протестные экологические акции и т. д. Позиционирование осуществляется в средствах массовой информации, социальных сетях, через логотипы и слоганы. Зелёные практики характеризуются большим разнообразием и часто конфликтуют между собой, а субъекты зелёных практик позиционируют разное отношение к использованию ресурсов, к политическим решениям, к повседневным действиям.

Одной из важнейших причин диссонанса исследователи называют существование множественности ценностей, лежащих в основе этих практик [4]. Исследователи приходят к выводу, что споры о зелёных ценностях являются запутанными, потому что термины

используются совершенно по-разному в самых разных контекстах [5], в результате, люди тратят время и силы на ожесточенные споры, вместо того, чтобы принимать взвешенные решения и осуществлять действия, гармонизирующие общество и природу [4].

При такой постановке проблемы, вопросы о зелёных практиках и зелёных ценностях оказываются тесно переплетены; и изучение зелёных практик, на наш взгляд, должно начинаться с понимания того, что включает в себя множественность ценностей, лежащих в основе этих практик.

Если связи между ценностями как основаниями социального диалога не будут изучаться, рассогласованность в обществе будет возрастать, например, между жителями и представителями власти, так как, согласно социологическим опросам, 53% респондентов считают, что за негативные экологические изменения несёт ответственность региональная и местная власть [6]. Кроме того, возможно усиление межпоколенных конфликтов по экологическим вопросам, так как социологические исследования демонстрируют, что респонденты в возрасте 18-24 года отличаются от своих старших сограждан, например, в вопросах использования пластиковых пакетов [7].

Цель статьи – смоделировать граф зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, продемонстрировать связи между ними и визуализировать их. На основе монографий и обзорных статей (большая часть которых англоязычные), отобранных в базах данных Web of Science и Scopus по запросу «environmental values» и «green values», мы выделили контексты и исследовательские оптики теоретического рассмотрения зелёных ценностей.

Определение ценностных категорий для каждой исследовательской оптики осуществлялось при помощи контент-анализа и герменевтического анализа, который дополнялся экспертным обсуждением группы авторов. Цель экспертного обсуждения – избежать субъективизма при анализе ценностных оснований исследовательских оптик. Для каждой оптики были рассмотрены 2-3 статьи, в каждой из которых были выделены базовые ценности, характерные для суждений исследователей или описываемых ими идей, и сформированы категориальные ряды. Затем для визуализации категориального разнообразия зелёных ценностей и исследовательских оптик, а также возникающих между ними связей, с помощью компьютерной программы был построен граф зелёных ценностей.

Описание связей между ценностями поможет осознанию связей между экологическими практиками, в основе которых эти ценности лежат. Поэтому граф зелёных ценностей может стать рабочим инструментом анализа социальных процессов в области экологии. Кроме того, в результате обзора статей выявлены основания классификации зелёных ценностей.

Методы и результаты

Для категориального анализа статей и осуществления отбора зелёных ценностей, их систематизации, было дано формально-логическое определение понятия «зелёные ценности». Необходимо отметить, что используемое нами понятие «зелёные ценности» мы отождествляем с англоязычным понятием «Environmental Values». В статье «Зелёные ценности: многообразие контекстов обсуждения» мы определили зелёные ценности как «социально обусловленные, универсальные, позитивные значения материальных и духовных явлений, гармонизирующих отношения человек – природа – общество» [8]. Такое формальное определение позволило, с одной стороны, ограничить круг понятий, относящихся к зелёным ценностям, с другой стороны, охватить существующие противоположные смыслы рассматриваемых категорий, что сделало возможным существование морального плюрализма в вопросах зелёных ценностей. Опираясь на данное выше определение зе-

лённых ценностей, были выделены три признака для отбора ценностей: разделяются многими, имеют положительное значение, гармонизируют отношения природы и общества. Полученные таким образом, ценности могут выражать результат, процесс, отношения, потребности и т. д. Выделение ценностных категорий, один из важнейших этапов нашего исследования, поскольку позволяет обозначить социально значимое для данного контекста. Контекст же как единое смысловое поле, с одной стороны, охватывая основные ценностные категории, определяет их смысл, с другой, допуская существование иных контекстов, лишает эти категории однозначности, оставляя их недоопределёнными, что приводит к вариативности ценностных категорий, вплоть до противоположных. Тем не менее, важность контекста неоспорима, поскольку он позволяет пусть и контекстуально, но тем не менее определить и классифицировать ценностные категории. Поэтому важным шагом исследования стало выделение контекстов теоретического обсуждения экологических ценностей и в рамках контекста выделение исследовательских оптик на основе анализа монографий, посвященных этой проблематике [9], и статей, в том числе и в Стенфордской философской энциклопедии «Environmental Ehtics» [1]. Исследовательские оптики фокусируются на проблемах, требующих разрешения, и имеют свой исследовательский масштаб, свой ценностно-категориальный аппарат. Выделенные контексты и исследовательские оптики послужили основой для систематизации ценностных категорий. Как уже отмечалось выше, мы использовали не только контент-анализ, позволивший нам определить набор ценностей, но и герменевтический анализ, позволивший выделить ценностные основания различных позиций, которые выражены не явно, но доступны для понимания. Проанализировав по 2-3 статьи в каждой исследовательской оптике, мы выделили ценности базовые для данных оптик, а затем сформировали категориальные ряды. Далее приводится таблица (табл. 1), в которой перечислены авторы, статьи которых рассмотрены (фамилии авторов представлены на языке источника), и ценностные категории, выделенные в каждой исследовательской оптике.

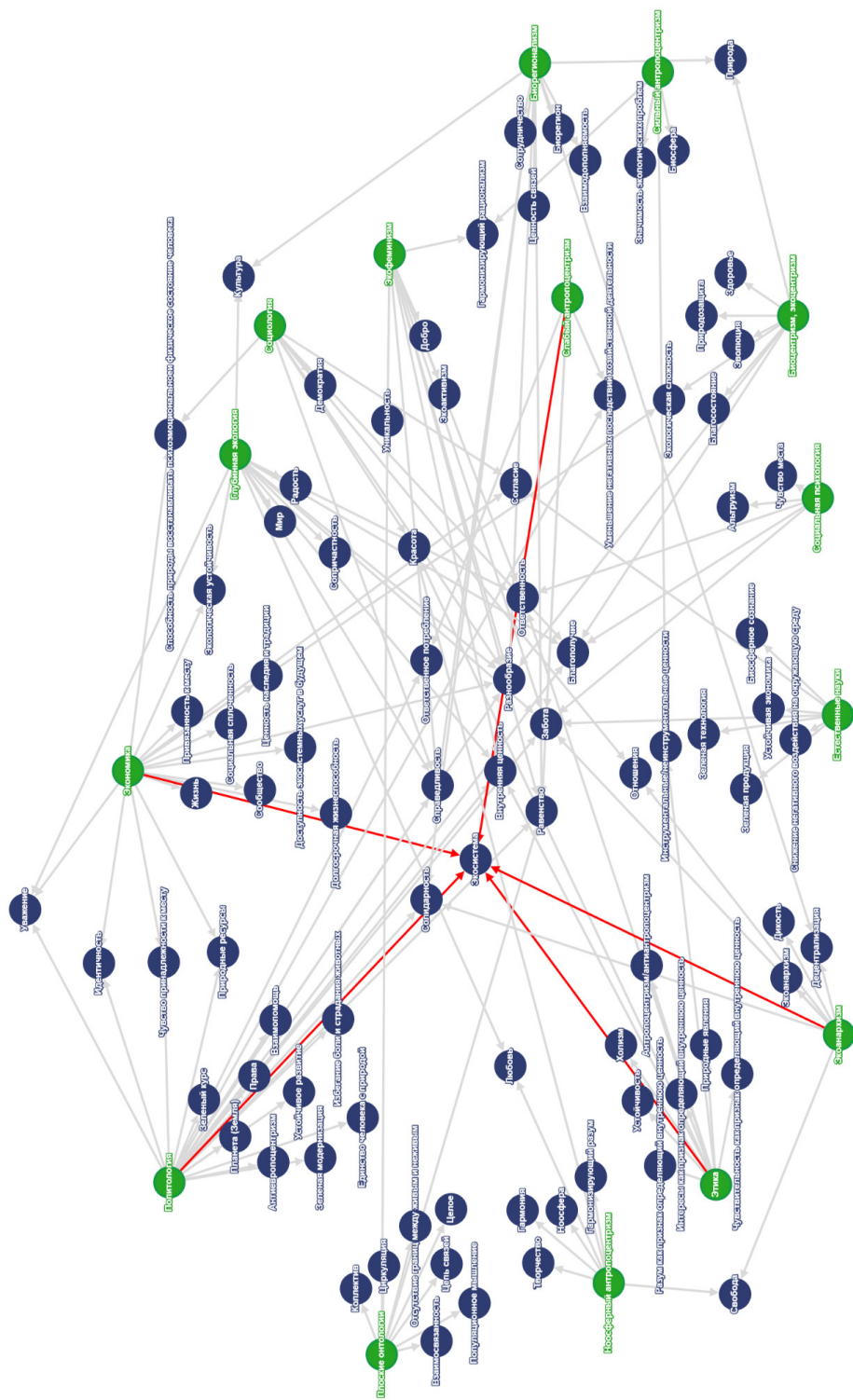
Таблица 1

**Источники для выделения ценностных категорий
в различных контекстах и оптиках**

Контексты/ оптики	Авторы	Ценностные категории
Дисциплинарные контексты		
Естественные науки	[10; 11; 12]	Зелёная продукция, устойчивая экономика, забота, биосферное сознание, согласие, снижение негативного воздействия на окружающую среду, зелёная технология.
Экономика	[13; 14]	Экосистема, разнообразие, жизнь, долгосрочная жизнеспособность, привязанность к месту, чувство принадлежности к месту, уважение, идентичность, экологическая сложность, экологическая стабильность, сообщество, ценность наследия и традиции, социальная сплоченность, согласие, природные ресурсы, способность природы восстанавливать психоэмоциональное и физическое состояние человека, доступность экосистемных услуг в будущем.
Социология	[15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]	Согласие, демократия, справедливость, разнообразие, отношения, красота, благополучие, способность природы восстанавливать психоэмоциональное и физическое состояние человека.

Политология	[16; 22; 23; 2]	Идентичность, природные ресурсы, разнообразие, солидарность/сотрудничество, чувство принадлежности к месту, планета, устойчивое развитие, зелёная модернизация, антиевропоцентризм, справедливость, единство человека с природой, благополучие, избегание боли и страдания животных, взаимопомощь, уважение, права, внутренняя ценность, ответственное потребление, уменьшение негативных последствий хозяйственной деятельности человека, экосистема, равенство, забота, зелёный курс.
Социальная психология	[24; 5; 25]	Чувство места, благополучие, ответственность, альтруизм, забота.
Этика	[26; 4; 1; 27]	Антропоцентризм/антиантропоцентризм, разум как признак определяющий внутреннюю ценность, интересы как признак определяющий внутреннюю ценность, чувствительность как признак определяющий внутреннюю ценность, внутренняя ценность, экосистема, природные явления, устойчивость, инструментальные/неинструментальные ценности, красота, холизм, ответственность.
Позиционные контексты		
Сильный антропоцентризм	[28; 29; 30; 31]	Гармонизирующий рационализм, инструментальная ценность, биосфера, значимость экологических проблем.
Слабый антропоцентризм	[32; 33; 34; 35]	Ответственное потребление, уменьшение негативных последствий хозяйственной деятельности человека, экосистема, равенство, забота.
Ноосферный антропоцентризм	[1; 36; 37; 38]	Творчество, свобода, гармония, любовь, гармонизирующий разум, ноосфера, красота.
Биоцентризм, эоцентризм	[39; 40; 41]	Разнообразие, экологическая сложность, эволюция, природозащита, природа, благополучие, здоровье, благосостояние.
Плоские онтологии	[42; 43; 44; 45]	Равенство, взаимосвязанность, уникальность, коллектив, циркуляция, цепь связей, целое, популяционное мышление, отсутствие границ между живым и неживым.
Глубинная экология	[46; 47; 48]	Разнообразие, мир, справедливость, экологическая устойчивость, любовь, уважение, забота, радость, внутренняя ценность, культуры, ответственность, благополучие, сопричастность
Идеологические контексты		
Экофеминизм	[49; 50; 51]	Равенство, справедливость, внутренняя ценность, экоактивизм, гармонизирующий рационализм, забота, ответственность, добро, разнообразие, уникальность.
Биорегионализм	[52; 53]	Равенство, разнообразие, культура, биорегион, справедливость, солидарность, природа, сотрудничество, децентрализация, взаимодополняемость, ценность связей.
Экоанархизм	[54; 55; 56; 57]	Децентрализация, забота, солидарность, экосистема, отношения, экоанархизм, дикость (wildness) (естественность), свобода.

Затем с помощью сервиса graphonline.ru. был построен ориентированный граф (рис. 1). Граф отображает категориальное поле обсуждения зелёных ценностей, которое показывает связи между исследовательскими оптиками и ценностными категориями.

Обсуждение

Плюрализм зелёных ценностей и контекстов их обсуждения обусловлен историей развития отношений между обществом и природой: от обожествления до эксплуатации; от эксплуатации до признания ее прав и моральной ценности. Долгое время моральная ценность природных объектов не осознавалась. Так, Сократ говорил ученикам, что учиться надо не в саду, а среди людей, потому что деревья ничему не научат [58, с. 138]. Впрочем, монетарная ценность природы тоже не осознавалась. К. Маркс утверждал, что в период становления капитализма не существовало представления об ограниченности и невозобновимости природных ресурсов, о том, что природные ресурсы стоят денег [59]. То есть того, что сейчас мы называем оценкой негативного воздействия и т.д. не существовало. Неудивительно, что ученые называют культурные и экономические факторы главными причинами экологического кризиса.

Осознание социальной значимости природы происходило постепенно. Значительную роль в этом процессе сыграли искусство, научные открытия и первые природоохранные движения. Так, Д. Калликот подчеркивает роль философов – энвайронменталистов: «общественность не могла бы сейчас так широко ценить природу неинструментально, если бы работа экологических философов не создала новый дискурс – дискурс внутренней ценности природы, ...в котором повседневные интуиции и чувства общественности относительно нечеловеческой природы могли бы быть мощно артикулированы [4, с. 23]. Деятельность Римского клуба смогла запустить широкий общественный резонанс относительно глобального экологического кризиса, который нарастал вместе с остротой экологических проблем, породив политический и экономический контексты экологической проблематики, концепцию устойчивого развития и новые корпоративные стандарты ведения бизнеса.

Л. Калоф, Т. Саттефилд в современных работах по экологическим ценностям выделяют несколько доминирующих тенденций [9]. Во-первых, отмечается доминирование экономических способов определения экологических ценностей. Методология условной оценки исходит из возможности присвоения стоимостного эквивалента всем ценностям окружающей среды, она постоянно развивается [5]. Первый способ «условной цены» или «условной стоимости» сводится к выяснению вопроса, сколько люди готовы заплатить за предпочтительный для них результат оценки окружающей среды. Эти методы называются заявленными методами предпочтения, поскольку они предполагают, что участники заявляют о своей готовности платить, а не фактически платят. Второй способ связан с вычислением рыночной стоимости экологической функции объекта или компонента окружающей среды. Так, стоимость реки складывается из прибыли от грузо- и пассажироперевозок, стоимости лицензий на вылов рыбы, прибыли от туристической деятельности и т.д. Разница с первым способом состоит в том, что в первом случае измеряется гипотетическая стоимость, во втором фактическая. Третий способ связан с оценкой рыночных альтернатив. Любая экосистемная услуга (так называют общественные блага, которые люди бесплатно получают из окружающей среды и правильно функционирующих экосистем) имеет рыночные заменители, ее стоимость приравнивается к стоимости самой дешевой альтернативы, благодаря чему происходит оценка. Во-вторых, большая часть литературы может быть выделена либо как аксиоматическая, ориентирующая на «правильные» или «лучшие» практики, как бы они ни были определены (в первую очередь этиками или экологами), либо как релятивистская (в первую очередь экономистами, психологами, социологами и антропологами). С. Сталхаммар и Х. Тхорен отмечают, что традиционная экологическая этика имеет дело с нормативным вопросом о том, как и почему мы должны ценить природу как таковую, тогда как реляционная оценка пытается описать ценности, а не ответить на вопрос, какие

ценности мы должны иметь в отношении природы [22]. В-третьих, отмечается, что в рамках релятивистских подходов выявляется плюрализм позиций по отношению к окружающей среде за счет фокусирования на человеческих установках и предпочтениях. Например, Х. Ролстон перечисляет двенадцать типов ценностей, связанных с дикой природой: экономические, жизнеобеспечивающие, рекреационные, научные, генетические, эстетические, культурно-символические, исторические, характерологические, терапевтические, религиозные и внутренние [60, с. 23]. С этой точки зрения, экологические проблемы являются общественными проблемами, имеющими конкретную локацию и проявления, и не могут быть решены без глубокого анализа предпочтений различных социальных общностей.

М. Тадаки, Й. Синнер и К. М. А. Чан делают попытки систематизации зелёных ценностей, выделяя четыре группы этих ценностей [5]. Первая группа связана с рассмотрением ценности как величины предпочтения. Это уже упомянутая нами экономическая или условная оценка, которая строится на основе теории рационального выбора, чтобы помочь классифицировать, измерить, и понять разнообразные отношения человека и окружающей среды, а цены позволяют агрегировать предпочтения. Вторая группа рассматривает ценность природы через ее вклад в достижение цели, который может быть оценен экспертами или заинтересованными сторонами. Например, новозеландский инструмент планирования, называемый системой оценки речных ценностей, основан на оценке небольшими группами экспертов вклада рек в передвижение, обеспечение продуктами питания или ирригацию. Третья группа рассматривает ценности как индивидуальные приоритеты и мотивы, фокусируясь на распределении приоритетов внутри и между человеческими сообществами, мотивации для действий в защиту окружающей среды. Четвертая группа связывает ценности с пространственно и исторически обусловленными отношениями и смыслами, которые связывают людей с их окружающей средой и экосистемами.

К. М. Чан, Р. К. Гоулд и У. Пасцуал разделяют ценности на 1) абстрактные, базовые ценности (held values); 2) моральные ценности (moral values); 3) реляционные ценности (relational values); 4) ценность объектов, которую мы ему присваиваем (assigned values) [61]. Объясняя содержание этих групп ценностей, авторы подчеркивают, что моральные ценности разделяются многими, например, справедливость в распределении ресурсов или равенство в получении информации, а реляционные ценности имеют объект и реализуются в определенных практиках. Моральные ценности соединяют абстрактные ценности с практиками, придавая общую основу для различных практик. Абстрактные, базовые ценности рассматриваются как когнитивные элементы, которые глубоко хранятся и рассматриваются относительно стабильно на протяжении всей взрослой жизни. Они являются основополагающими для других форм познания, убеждений и поведения [22]. Например, есть абстрактная ценность “ответственность”, которая является моральной ценностью “ответственное производство” для производителя оборудования и моральной ценностью “ответственное потребление” для покупателя. Это является основой для их общего интереса к установке по производству газа из пищевых отходов домохозяйств, что демонстрирует реляционный характер ценности.

Таким образом, многие исследователи подчеркивают, что люди взаимодействуют с окружающей средой по разным причинам: извлекают ресурсы, лечатся, отдыхают, хранят память о предках, молятся и т.д. Исходя из причин своей деятельности, они считают значимыми те или иные аспекты природного мира. Так, Е. Гомез-Баггетхун и Б. Мартин-Лопез утверждают, что экосистемные услуги способствуют удовлетворению физиологических и биологических потребностей, потребности в безопасности и защите, с ними связаны привязанность и чувство принадлежности, уважение и идентичность, а также другие важные

аспекты качества жизни [62]. Осознание важности экосистемных услуг признает разнообразие ценностей природы, часто противоречащих друг другу. Более того, даже в рамках одних и тех же культурных и социальных групп отношение к ресурсам и способам их использования заметно различаются. Именно эта неоднородность «часто приводит к конфликту, поскольку во многих случаях конкретные варианты использования ресурсов будут расходиться с мнениями, по крайней мере, некоторых групп и отдельных людей» [16]. Исходя из этого, исследователи утверждают, что некоторые ценности могут быть слабо сопоставимы или даже несоизмеримы.

Однако проведенный нами анализ показывает, что между деятельностью, осуществляемой в разных контекстах, непосредственно или опосредованно существуют общие ценности. Рисунок 1 показывает всё многообразие выявленных нами зелёных ценностей, связанных с различными исследовательскими оптиками и контекстами. По периметру поля расположены исследовательские оптики в разных контекстах: экономика, социальная психология, политология, ноосферный антропоцентризм, экофеминизм и т.д., которые связаны с рядом ценностных категорий. Кроме того, на рисунке мы видим категории, которые упоминаются в различных исследовательских оптиках или только в одной из них. Например, ноосферный антропоцентризм связан с семью категориями, из которых «творчество» обсуждается лишь в этой исследовательской оптике, «любовь» – в двух, «красота» в трех и т.д. Мы можем видеть, что помимо ноосферного антропоцентризма на «любви» фокусируется еще глубинная экология, а на «красоте» – этика и социология. Таким образом, визуализация категориального поля зелёных ценностей позволяет определить на каких ценностях основана деятельность в той или иной сфере и каковы общие ценностные основания для деятельности в различных контекстах.

Для примера на рисунке 1 красным цветом обозначены стрелки, отражающие связь экосистемы как зелёной ценности с различными исследовательскими оптиками. Это позволяет предположить, что обсуждение функционирования экосистем, условий их процветания, экосистемных услуг будет общей темой для политиков, общественных деятелей, государственных служащих, философов, эоактивистов.

Это предположение широко поддерживается в литературе, посвященной зелёным ценностям. Так, Б. Г. Нортон отмечает, что противоречивые ценности поддерживают одну и ту же политику – «те, кто ценит водоплавающих птиц для охоты и те, кто ценит их для наблюдения, могут поддержать политику сохранения и восстановления среды обитания водоплавающих птиц» [28]. При этом Нортон подчеркивает важную роль посредника, помогающего заинтересованным сторонам определить общие интересы. М. Бергиус и Й. Т. Бусетх также отмечают, что дуалистическое мировоззрение (мир для «природы» (биоразнообразие и борьба с изменением климата) и ландшафты для производства (производство продуктов питания)) позволяет создавать стратегические партнёрства вокруг общих проблем между агропромышленными корпорациями и основными природоохранными организациями [23]. Однако при этом остается возможность игнорирования других альтернативных вариантов использования и восприятия природной среды.

Созданный нами инструмент – граф категориального поля зелёных ценностей – позволяет определить общие ценности, базирующиеся на их основе интересы, мотивы, цели всех сторон, вовлечённых в деятельность, связанную с природной средой. Кроме того, он делает возможным выявить всех акторов, кто может быть заинтересован в обсуждении решений в рамках экологической повестки.

Выводы

На основании анализа монографий и статей, посвященных зелёным (экологическим) ценностям, были получены следующие результаты:

1. Смоделирован граф категориального поля зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, демонстрировать и визуализировать связи между ними.

2. Для систематизации контекстов, исследовательских оптик и категорий, связанных с зелёными ценностями были выделены дисциплинарные контексты (естественные науки, экономика, социология, политология, социальная психология, этика), позиционные контексты (сильный антропоцентризм, слабый антропоцентризм, ноосферный антропоцентризм, биоцентризм (экоцентризм), плоские онтологии, глубинная экология), идеологические контексты (экофеминизм, биорегионализм, экоанархизм) и 88 зелёных ценностей, связанных с ними.

3. Граф категориального поля зелёных ценностей позволяет определить на каких ценностях основана деятельность в той или иной сфере и каковы общие ценностные основания для деятельности в различных контекстах.

4. Граф категориального поля зелёных ценностей делает возможным выявить всех акторов, кто может быть заинтересован в обсуждении решений в рамках экологической повестки.

Исследование вносит вклад в теоретические изыскания в области философии, психологии, социологии и других дисциплин, сталкивающихся с вопросами ценностей и оценок действий, затрагивающих окружающую природную среду.

Практическая значимость связана с тем, что граф категориального поля является инструментом, позволяющим определить общие ценности, базирующиеся на их основе интересы, мотивы, цели всех сторон, вовлечённых в деятельность, связанную с природной средой. Кроме того, оно делает возможным выявить всех акторов, кто может быть заинтересован в обсуждении решений в рамках экологической повестки. Понимание ценностных оснований делает возможным диалог, совместное принятие решений относительно использования природных ресурсов, территорий и других спорных вопросов.

Ограничения исследования связаны с тем, что были рассмотрены лишь теоретические научные статьи в соответствии с выделенными контекстами и исследовательскими оптиками, что не позволяет претендовать на полноту охвата. Полученные данные могут быть дополнены и уточнены в ходе новых исследований. Кроме того, мы отказались от фиксации смыслового поля и ограничились категориальным. Это объясняется тем, что смыслы выделенных категорий могут различаться в зависимости от контекста, что требует дополнительного анализа.

Л и т е р а т у р а

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Mon Jun 3, 2002; substantive revision Tue Jul 21, 2015.

2. Clark, April K., Carlisle, Juliet E. Pushing a Green Agenda: Explaining Shifting Public Support for Environmental Spending // Political Research Quarterly, 2019. Номер статьи: UNSP 1065912918817193

3. Giddens, A. The Constitution of Society, Berkeley/Los Angeles: University of California Press, 1984

4. Callicott, J. B. The Pragmatic Power and Promise of Theoretical Environmental Ethics: Forging a New Discourse. Environmental Values, 11[1], 3–25. doi:10.3197/096327102129340957

5. Tadaki, M., Sinner, J. and Chan K. M. A. Making sense of environmental values: a typology of concepts. Ecology and Society 22[1]:7. <https://doi.org/10.5751/ES-08999-220107>

6. Экологическая ситуация в России: мониторинг. 6 февраля 2019 г. ВЦИОМ. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 20.07.2021)

7. Вам пакет нужен? 5 июня 2019 г. ВЦИОМ. – URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 20.07.2021)

8. Захарова, О. В. Зелёные ценности: многообразие контекстов обсуждения / О. В. Захарова, И. Д. Ахмедова, Л. Г. Суворова, И. Н. Пупышева, А. В. Захаров // В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов; Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В. А. Мансуров. – 2020. – С. 4391-4408.
9. Kalof L., Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005
10. Chekima, B., Wafa, S., Igau, O. A., Chekima, S., Sondoh, S. L. Examining green consumerism motivational drivers: does premium price and demographics matter to green purchasing? // *Journal of Cleaner Production*, 2016. 112. С. 3436-3450.
11. Rebetzke, G. J., Jimenez-Berni, J. A., Bovill, W. D., Deery, D. M. James, R. A. High-throughput phenotyping technologies allow accurate selection of stay-green// *Journal of Experimental Botany*, 2016. 67: 17. С. 4919-4924. DOI: 10.1093/jxb/erw301
12. Gillet, S., Aguedo, M., Petitjean, L., Morais, A. R. C., Lopes, A. M. D., Lukasik, R. M., Anastas, P. T. Lignin transformations for high value applications: towards targeted modifications using green chemistry// *Green Chemistry*, 2017. 19: 18. С. 4200-4233. DOI: 10.1039/c7gc01479a
13. Hejnowicz, A. P., Rudd, M. A. The Value Landscape in Ecosystem Services: Value, Value Wherefore Art Thou Value? *Sustainability*, 2017, 9. С.875-850.
14. Kallis, G., Gómez-Baggethun, E., Zografos, C. To value or not to value? That is not the question. // *Ecological Economics*, 2013. 94:97–105. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolecon.2013.07.002>
15. Kemmelmeier, M., Krol, G., Kim, Y. H. Values, economics, and proenvironmental attitudes in 22 societies// *Cross-Cultural Research*, 2002. 36: 3. С.256-285.
16. Cocklin, C. Environmental values, conflicts and issues in evaluation. *Environmentalist*, 1988. 8. С.93–104. doi:10.1007/BF02240274;
17. Dunlap, R. E., Van Liere, K. D., Mertig, A. G. and Jones, R. E. Measuring Endorsement of the New Ecological Paradigm: A Revised NEP Scale // Kalof L, Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005. P. 172-188.
18. The World Values Survey – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
19. Lea, Y. S. The Praxis of Cultural Sustainability: A Q’eqchi’ Maya Case of Cultural Autonomy and Resistance against the Monsanto Law in Guatemala// *Theory in Action*. 2018. № 11/4, 44-73. DOI: 10.3798/tia.1937-0237.1825;
20. Сирина, А. А. Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенов / А. А. Сирина // *Этнографическое обозрение*. – Москва : 2008. – № 2. – С. 121–138.
21. Адаев, В. Н. О роли традиционного мировоззрения народов Севера в качестве регулятора режима природопользования / В. Н. Адаев // *Этнос и среда обитания. Сборник статей по этнической экологии*. Вып. 5. Исследования систем жизнеобеспечения / Н. А. Дубова, Н. И. Григулевич, А. Н. Ямсков (ред.). – Москва : Старый сад, 2017. – 204 с. – С. 137-148.
22. Stålhammar, S., Thorén, H. Three perspectives on relational values of nature// *Sustainability Science*, 2019. 14:1201–1212. <https://doi.org/10.1007/s11625-019-00718-4>
23. Bergius, M., Buseth, J. T. Towards a green modernization development discourse: the new green revolution in Africa// *Journal of Political Ecology*, 2019. 26, 1. С. 57-83. <https://doi.org/10.2458/v26i1.22862>
24. Stern, P. C., Dietz, T. and Kalof, L. Value Orientations, Gender and Environmental Concern // Kalof L, Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005. P. 188-207.
25. Schwartz, S. H., Bilsky, W. Toward a universal psychological structure of human values // *The Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. 53:550–62
26. O’Neill, J., Holland A., and Light A. *Environmental values*. Routledge, London, UK, 2008.
27. Guichet, J.-L. and Latouche K. The question of animal pain: the issues for debate // *Advances in Animal Biosciences*, 2014, 5:3, pp 285–296.
28. Norton, B. G. Environmental ethics and weak anthropocentrism// *Environmental Ethics*, 1984. 6:131–148.
29. Passmore, J. Man’s Responsibility for Nature // *Philosophy*, 1975. 50 [191]:106-113.
30. Zachary, B.-H., Tatsuya, A., William, S. J., Donald, P. F. Governance explains variation in national responses to the biodiversity crisis// *Environmental Conservation*, 2018. 45: 4. С. 407-418. DOI: <https://doi.org/10.1017/S037689291700056X>
31. Airo, H., Ryosuke, I. Ranking and Rating: Neglected Biases in Factor Analysis of Postmaterialist Values // *International Journal of Public Opinion Research*, 2019. 31: 2. С. 368-381.

32. 17 Goals to Transform Our World. – (электронный ресурс) – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 05.06.2020).
33. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations, 2015. – [Электронный ресурс] – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld/publication> (дата обращения: 19.01.2020)
34. United Nations World Commission on Environment and Development, ed. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987.
35. Keitsch, M. Structuring Ethical Interpretations of the Sustainable Development Goals–Concepts, Implications and Progress // Sustainability, 2018, 10, 829; doi:10.3390/su10030829
36. Бердяев, Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм / Н. А. Бердяев // Русский космизм: Антология философской мысли – Москва : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с. – С. 171-179.
37. Соловьев, В. С. Красота в природе / В. С. Соловьев // Собр. соч.: В 10 т. / Под ред. и с примеч. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1911-1914. – Т. 6.
38. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1988. – 522 с.
39. Харауэй, Д. Тентакулярное мышление / Д. Харауэй // Крамар М., Саркисов К. (ред.) Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология. – Москва : V-A-C press, 2018. – 336 с. – С.180-228.
40. Skandrani, Z. From “What is” to “What Should Become” Conservation Biology? Reflections on the Discipline’s Ethical Fundaments// Journal of Agricultural and Environmental Ethics, 2016. 29[3], 541–548. doi:10.1007/s10806-016-9608-9
41. Nolt, J. Are There Infinite Welfare Differences among Living Things? //Environmental Values, 2017. 26[1], 73–89. doi:10.3197/096327117x14809634978591
42. Брайант, Л. Р. Демократия объектов / Л. Р. Брайант; пер. с англ. О. С. Мышкина. – Пермь : Гиле Пресс, 2019. – 320 с.
43. Деланда, М. Новая онтология для социальных наук / М. Деланда // Логос, 2017. – 27: 3. – С. 35-57.
44. Латур, Б. Берлинский ключ / Б. Латур // Логос, 2017. – 27: 2. – С. 158-170.
45. Мортон, Т. Экология без природы / Т. Мортон // Художественный журнал, 2015. – № 96. – Электронный ресурс. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (дата обращения: 08.01.2020).
46. Naess, A. The shallow and the deep, longrange ecology movement // Inquiry, 1973. С. 16[1-4]. С. 95–100. doi:10.1080/00201747308601682
47. Naess, A. Ecology, community and lifestyle. Cambridge University Press. pp. 164-65
48. Glasser, H. Naess’s Deep Ecology: Implications for the Human Prospect and Challenges for the Future // Inquiry, 2011. 54[1]. С. 52–77. doi:10.1080/0020174x.2011.542943
49. Spannring, R. Animals in environmental education research // Environmental Education Research, 2016. 23[1]. С.63–74. doi:10.1080/13504622.2016.1188058
50. Swanson, L. J. A. Feminist Ethic That Binds us to Mother Earth // Ethics & the Environment, 2015. Indiana University Press. 20, 2. С. 83-103
51. Macgregor S. Only Resist: Feminist Ecological Citizenship and the Post-politics of// Climate Change, 2014. 29, 3.
52. Ankersen, T. T., Regan, K. E., & Mack, S. A. Towards a bioregional approach to tropical forest conservation: Costa Rica’s Greater Osa Bioregion. Futures, 38[4]. С. 406–431. doi:10.1016/j.futures.2005.07.017
53. Turnhout E., Waterton C., Neves K., Buizer M. Rethinking biodiversity: from goods and services to “living with”// Conservation Letters, 2013. 6. С.154–161. С.155. doi: 10.1111/j.1755-263X.2012.00307.x
54. Hall, M. Beyond the human: extending ecological anarchism // Environmental Politics, 2011. 20[3]. С.374–390. doi:10.1080/09644016.2011.573360
55. Smith, M. Wild-life: anarchy, ecology, and ethics // Environmental Politics, 2007. 16[3]. С.470–487. doi:10.1080/09644010701251714
56. Bookchin, M. Ecology and Revolutionary Thought // Antipode, 1978. 10-11[3-1]. С. 21–21. doi:10.1111/j.1467-8330.1978.tb00113.x
57. Mason, M. Democratising Nature? The Political Morality of Wilderness Preservationists. Environmental Values, 1997. 6[3]. С.281– 306. doi:10.3197/09632719776679086

58. Платон. Федр // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1993.
59. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.2. 1968.
60. Rolston H. III, Valuing wildland // Environmental ethics, 1985. v. 7, pp. 23-48.
61. Chan, K. M., Gould, R. K., & Pascual, U. Editorial overview: Relational values: what are they, and what's the fuss about? //Current Opinion in Environmental Sustainability, 2018. doi:10.1016/j.cosust.2018.11.003
62. Gómez-Baggethun, E., & Martín-López, B. Ecological economics perspectives on ecosystem services valuation. In Handbook of Ecological Economics, 2015. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. doi: https://doi.org/10.4337/9781783471416.00015

References

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Mon Jun 3, 2002; substantive revision Tue Jul 21, 2015.
2. Clark, April K., Carlisle, Juliet E. Pushing a Green Agenda: Explaining Shifting Public Support for Environmental Spending // Political Research Quarterly, 2019. Номер статьи: UNSP 1065912918817193
3. Giddens, A. The Constitution of Society, Berkeley/Los Angeles: University of California Press, 1984
4. Callicott, J. B. The Pragmatic Power and Promise of Theoretical Environmental Ethics: Forging a New Discourse. Environmental Values, 11[1], 3–25. doi:10.3197/096327102129340957
5. Tadaki, M., Sinner, J. and Chan K. M. A. Making sense of environmental values: a typology of concepts. Ecology and Society 22[1]:7. https://doi.org/10.5751/ES-08999-220107
6. Jekologicheskaja situacija v Rossii: monitoring. 6 fevralja 2019 g. VCIOM. URL: http://www.wciom.ru (data obrashhenija: 20.07.2021)
7. Vam paket nuzhen? 5 ijunja 2019 g. VCIOM. URL: http://www.wciom.ru (data obrashhenija: 20.07.2021)
8. Zaharova O. V., Ahmedova I. D., Suvorova L. G., Pupysheva I. N., Zaharov A. V. Zeljonye cennosti: mnogoobrazie kontekstov obsuzhdenija. //V sbornike: Sociologija i obshhestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov. Sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. Otv. redaktor V. A. Mansurov. 2020. S. 4391-4408.
9. Kalof L, Satterfield T, eds. The Earthscan Readerin Environmental Values. London: Earthscan, 2005
10. Chekima, B., Wafa, S., Igau, O. A., Chekima, S., Sondoh, S. L. Examining green consumerism motivational drivers: does premium price and demographics matter to green purchasing? // Journal of Cleaner Production, 2016. 112. C. 3436-3450.
11. Rebetzke, G. J., Jimenez-Berni, J. A., Bovill, W. D., Deery, D. M. James, R. A. High-throughput phenotyping technologies allow accurate selection of stay-green// Journal of Experimental Botany, 2016. 67: 17. C. 4919-4924. DOI: 10.1093/jxb/erw301
12. Gillet, S., Aguedo, M., Petitjean, L., Morais, A. R. C., Lopes, A. M. D., Lukasik, R. M., Anastas, P. T. Lignin transformations for high value applications: towards targeted modifications using green chemistry// Green Chemistry, 2017. 19: 18. C. 4200-4233. DOI: 10.1039/c7gc01479a
13. Hejnowicz, A. P., Rudd, M. A. The Value Landscape in Ecosystem Services: Value, Value Wherefore Art Thou Value? Sustainability, 2017, 9. C.875-850.
14. Kallis, G., Gómez-Baggethun, E., Zografos, C. To value or not to value? That is not the question. // Ecological Economics, 2013. 94:97–105. http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolecon.2013.07.002
15. Kemmelmeier, M., Krol, G., Kim, Y. H. Values, economics, and proenvironmental attitudes in 22 societies// Cross-Cultural Research, 2002. 36: 3. C.256-285.
16. Cocklin, C. Environmental values, conflicts and issues in evaluation. Environmentalist, 1988. 8. C.93–104. doi:10.1007/BF02240274;
17. Dunlap, R. E., Van Liere, K. D., Mertig, A. G. and Jones, R. E. Measuring Endorsement of the New Ecological Paradigm: A Revised NEP Scale // Kalof L, Satterfield T, eds. The Earthscan Readerin Environmental Values. London: Earthscan, 2005. P. 172-188.
18. The World Values Survey – [Электронный ресурс] – URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp
19. Lea, Y. S. The Praxis of Cultural Sustainability: A Q'eqchi' Maya Case of Cultural Autonomy and Resistance against the Monsanto Law in Guatemala// Theory in Action. 2018. № 11/4, 44-73. DOI: 10.3798/tia.1937-0237.1825;

20. Sirina A. A. Chuvstvujushhie zemlju: jekologicheskaja jetika jevenkov i jevenov // *Jetnograficheskoe obozrenie*. M.: 2008. № 2. S. 121–138.
21. Adaev V. N. O roli tradicionnogo mirovozzrenija narodov Severa v kachestve reguljatora rezhima prirodopol'zovaniya// *Jetnos i sreda obitaniya*. Sbornik statej po jetnicheskoj jekologii. Vyp. 5. Issledovaniya sistem zhizneobespecheniya / N. A. Dubova, N. I. Grigulevich, A. N. Jamskov (red.). M.: Staryj sad, 2017. 204 c. S.137-148.
22. Stålhammar, S., Thorén, H. Three perspectives on relational values of nature// *Sustainability Science*, 2019. 14: 1201–1212. <https://doi.org/10.1007/s11625-019-00718-4>
23. Bergius, M., Buseeth, J. T. Towards a green modernization development discourse: the new green revolution in Africa// *Journal of Political Ecology*, 2019. 26, 1. C. 57-83. <https://doi.org/10.2458/v26i1.22862>
24. Stern, P. C., Dietz, T. and Kalof, L. Value Orientations, Gender and Environmental Concern // Kalof L., Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005. P. 188-207.
25. Schwartz, S. H., Bilsky, W. Toward a universal psychological structure of human values // *The Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. 53:550–62
26. O'Neill, J., Holland A., and Light A. *Environmental values*. Routledge, London, UK, 2008.
27. Guichet, J.-L. and Latouche K. The question of animal pain: the issues for debate // *Advances in Animal Biosciences*, 2014, 5:3, pp 285–296.
28. Norton, B. G. *Environmental ethics and weak anthropocentrism*// *Environmental Ethics*, 1984. 6:131–148.
29. Passmore, J. *Man's Responsibility for Nature* // *Philosophy*, 1975. 50 [191]:106-113.
30. Zachary, B.-H., Tatsuya, A., William, S. J., Donald, P. F. Governance explains variation in national responses to the biodiversity crisis// *Environmental Conservation*, 2018. 45: 4. C. 407-418. DOI: <https://doi.org/10.1017/S037689291700056X>
31. Airo, H., Ryosuke, I. Ranking and Rating: Neglected Biases in Factor Analysis of Postmaterialist Values // *International Journal of Public Opinion Research*, 2019. 31: 2. C. 368-381.
32. 17 Goals to Transform Our World. – (электронный ресурс) – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 05.06.2020).
33. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. United Nations, 2015. – [Электронный ресурс] – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld/publication> (дата обращения: 19.01.2020)
34. United Nations World Commission on Environment and Development, ed. *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future*. Oxford: Oxford University Press, 1987.
35. Keitsch, M. Structuring Ethical Interpretations of the Sustainable Development Goals–Concepts, Implications and Progress // *Sustainability*, 2018, 10, 829; doi:10.3390/su10030829
36. Berdjaev N. A. *Chelovek. Mikrokosm i makrokosm*. // *Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli* – M.: Pedagogika-Press, 1993. – 368 s. S. 171-179.
37. Solov'ev V. S. *Krasota v prirode*// *Sobr. soch: V 10 t./ Pod red. I s primech. S. M. Solov'eva, Je. L. Radlova*. 2-e izd. – SPb., 1911-1914. T.6.
38. Vernadskij V. I. *Filosofskie mysli naturalista*. M.: Nauka, 1988. 522 s.
39. Harauej D. *Tentakuljarnoe myshlenie* // Kramar M., Sarkisov K. (red.) *Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva: Antologija*. M.: V-A-C press, 2018. – 336 s. S.180-228.
40. Skandrani, Z. From “What is” to “What Should Become” Conservation Biology? Reflections on the Discipline's Ethical Fundaments// *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, 2016. 29[3], 541–548. doi:10.1007/s10806-016-9608-9
41. Nolt, J. Are There Infinite Welfare Differences among Living Things? // *Environmental Values*, 2017. 26[1], 73–89. doi:10.3197/096327117x14809634978591
42. Brajant, L. R. *Demokratija ob'ektov* / L. R. Brajant; per. s angl. O. S. Myshkina. – Perm': Gile Press, 2019. – 320 s.
43. Delanda, M. *Novaja ontologija dlja social'nyh nauk*// *Logos*, 2017. 27: 3. 35-57.
44. Latur, B. *Berlinskij kljuch* // *Logos*, 2017. 27: 2. S.158-170.
45. Morton, T. *Jekologija bez prirody*// *Hudozhestvennyj zhurnal*, 2015. № 96. – *Jelektronnyj resurs*. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (data obrashhenija: 08.01.2020).
46. Naess, A. The shallow and the deep, longrange ecology movement // *Inquiry*, 1973. C. 16[1-4]. C. 95–100. doi:10.1080/00201747308601682

47. Næss, A. Ecology, community and lifestyle. Cambridge University Press. pp. 164-65
48. Glasser, H. Naess's Deep Ecology: Implications for the Human Prospect and Challenges for the Future // Inquiry, 2011. 54[1]. C. 52–77. doi:10.1080/0020174x.2011.542943
49. Spannring, R. Animals in environmental education research // Environmental Education Research, 2016. 23[1]. C.63–74. doi:10.1080/13504622.2016.1188058
50. Swanson, L. J. A. Feminist Ethic That Binds us to Mother Earth // Ethics & the Environment, 2015. Indiana University Press. 20, 2. C. 83-103
51. Macgregor S. Only Resist: Feminist Ecological Citizenship and the Post-politics of// Climate Change, 2014. 29, 3.
52. Ankersen, T. T., Regan, K. E., & Mack, S. A. Towards a bioregional approach to tropical forest conservation: Costa Rica's Greater Osa Bioregion. Futures, 38[4]. C. 406–431. doi:10.1016/j.futures.2005.07.017
53. Turnhout E., Waterton C., Neves K., Buizer M. Rethinking biodiversity: from goods and services to “living with”// Conservation Letters, 2013. 6. C.154–161. C.155. doi: 10.1111/j.1755-263X.2012.00307.x
54. Hall, M. Beyond the human: extending ecological anarchism // Environmental Politics, 2011. 20[3]. C.374–390. doi:10.1080/09644016.2011.573360
55. Smith, M. Wild-life: anarchy, ecology, and ethics // Environmental Politics, 2007. 16[3]. C. 470–487. doi:10.1080/09644010701251714
56. Bookchin, M. Ecology and Revolutionary Thought // Antipode, 1978. 10-11[3-1]. C. 21–21. doi:10.1111/j.1467-8330.1978.tb00113.x
57. Mason, M. Democratizing Nature? The Political Morality of Wilderness Preservationists. Environmental Values, 1997. 6[3]. C.281– 306. doi:10.3197/096327197776679086
58. Platon. Fedr // Platon. Sobr. soch. : v 4 t. T. 2. M. : Mysl', 1993.
59. Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T.46. Ch.2. 1968.
60. Rolston H. III, Valuing wildland // Environmental ethics, 1985. v. 7, pp. 23-48.
61. Chan, K. M., Gould, R. K., & Pascual, U. Editorial overview: Relational values: what are they, and what's the fuss about? //Current Opinion in Environmental Sustainability, 2018. doi:10.1016/j.cosust.2018.11.003
62. Gómez-Baggethun, E., & Martín-López, B. Ecological economics perspectives on ecosystem services valuation. In Handbook of Ecological Economics, 2015. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. doi: <https://doi.org/10.4337/9781783471416.00015>

